

В Попраде словаки предложили украинскому вратарю полторы тысячи долларов. Белорусам остается рассчитывать на то, что после Софии полагаться на чью-либо искренность не придется

В сегодняшних «долгах» отдела хоккея — завершение репортажа специального корреспондента «ПБ» Владимира БЕРЕЖКОВА из Словакии, где с 18 по 27 марта национальная сборная Беларуси боролась за путевку в группу «В» мирового первенства.

Победа над казахстанской командой сделала белорусскую сборную единоличным лидером чемпионата мира в группе «С». 8 очков из 8 возможных при двух оставшихся поединках с венграми и хозяевами турнира. У главного и теперь уже единственного конкурента — словаков — 5 из 6. Сразу после послематчевой пресс-конференции Андрея Сидоренко местная журналистская братия несколькими автобусами отправилась за 30 километров от Попрада в Спишску-Нову Вес, где их земляки уже не имели никакого права проигрывать сборной Украины.

Вряд ли кто предполагал, что единственная путевка в группу «В» окажется под самым носом у сборной Беларуси, да еще на середине турнирной дистанции. Но взять ее в этот момент, естественно, можно было только руками украинцев, которые на самом экваторе поединка со словаками повели — 2:0. Литвиненко с ходу замкнул великолепнейший прострел Полковникова, и по номерам фешенебельного отеля «Попрад», где в этот поздний час отдыхала белорусская сборная, пронеслось эхо ликования. Все без исключения игроки и тренеры еще ближе придвинулись к своим телевизорам, откуда как будто уже доносилось дыхание желанной победы. Не прошло и минуты, однако, как широчайшую улыбку фортуны поймали словаки: опытный Ширяев беспрепятственно «отвез» проход Похорельца в угол площадки, как тот практически с нулевого угла умудрился пробросить шайбу между ног голкипера Выхину. Хозяева воспряли духом, но их пыл вскоре мог быть охлажден сыном главного тренера Михаилом Фадеевым, который, выйдя один на один, сумел положить на лед вратаря, но бросил точно в перекладину. Как скажет потом отец, Александр Фадеев: «Мой Мишка должен был стать национальным героем Беларуси».

Понимая, что это последний шанс, с самого начала заключительной двадцатиминутки подопечные Юлиуса Шуплера под рев трибун всеми силами бросились вперед, но как только после броска Яноша в их руках оказалась «синица», про «журавля в небе» думать перестали и грамотно отошли в «окопы».

Победитель, как и рассчитывали организаторы, должен был определиться в последнем матче чемпионата, ибо пятый, венгерский, барьер обоим претендентам показался маленькой кочкой, которую команды не то, что легко перепрыгнули, а просто переступили, потому как разница в счете уже не имела никакого значения. Словакам необходимо было побеждать белорусов, которых, в свою очередь, вполне устраивала и ничья.

В свете незабвенного для минчан Тренчина (четвертьфинального поединка Кубка Европы-93 «Дукла» — «Тивали»), ажиотаж вокруг финала чемпионата мира возник за несколько месяцев до его начала, когда все билеты были раскуплены, а стоимость их, между тем, росла от 2,5 доллара на стоячие места за воротами. Спекулянты просили только за вход на арену 10 долларов — чтобы потом еще вползти ужом в 6-тысячный муравейник. 2-й канал национального телевидения припарковал свою передвижную станцию к Зимнему стадиону накануне и целиком транслировал тренировку Андрея Сидоренко. Игроки и тренеры устали пожимать плечами на одни и те же вопросы о победителе. Кроме телевидения, на арене расположились еще тысячи две наблюдателей, среди которых, естественно, находился весь тренерский штаб словацкой сборной.

Зрелище, к сожалению, получилось одно-сторонним. Стоило только белорусам уйти в раздевалку, как трибуны были тут же очищены, а вход на арену прямо перед носом Сидоренко захлопнула сервисная служба. Дело в том, что на лед вышли уже подопечные Юлиуса Шуплера, и посмотреть на них не удалось даже через замочные скважины — настолько засекретили себя хозяева.

Было очевидно, что словаки подрагивают в предвкушении предстоящего поединка и не гнушаются по этой причине даже самых непривлекательных мер предосторожности. Не пустили на тренировку — ладно. Спустя несколько часов, на заключительном директорате чемпионата, лишили соперника «везучей» красной формы, в которой подопечные Сидоренко выиграли предыдущие 5 матчей. Президент словацкой федерации на правах хозяев матча выбрал синий цвет, гос-

ти — красный, но тут вмешалось местное телевидение, которое сослалось на большое количество черно-белых экранов в своей стране. На это белорусский представитель предложил телевидению поискать помощника среди своих земляков, однако директор турнира, член Совета ИИХФ австриец Ханс Добида, недвусмысленно высказался в том плане, что спор может быть разрешен лишь в юридических рамках, а значит, «белчирво-на-белым» пришлось передать приоритет от «чирво-нага» к «беламу».

В больших делах мелочей не бывает. Под пристальной опекой оказался и главный арбитр матча. Швед Томас Андерссон накануне и в день игры, на обеде ли или в бане, постоянно располагал словацким эскортом. Подозрения на сей счет могли быть устранены лишь тем обстоятельством, что в Швеции все есть, чего не скажешь об Украине. Так, накануне финала из достаточно достоверных источников просочилась информация о том, что перед матчем украинцев с хозяевами через одного бывшего игрока киевского «Сокола», выступающего ныне в Словакии, была предпринята попытка найти подход к Александру Выхину. «Правильная» игра голкипера оценивалась в 1500 долларов.

Кроме того, у руководства казахстанской и украинской команд возникли сомнения в том, что словацкая сборная по пути в группу «В» принимает исключительно витамин «С». Уж слишком резвыми выглядели три звена хозяев после тяжелейшего матча с казахстанцами, а допинг-контроль, между тем, отсутствовал. Как оказалось — до поры. Стоило уверенно возглавить турнирную таблицу белорусам, и уже после победы над венграми Олег Хмыль, признанный директором чемпионата лучшим защитником, отправился сдавать анализы. При этом доктор из Праги сообщил, что результаты станут известны только после турнира, что внесло в стан команды дополнительную нервозность.

Наконец, воскресным утром 27 марта затерявшийся у подножия Татр маленький Попрад стали наполнять автобусы из Братиславы, Кошице и других уголков Словакии. К обеду кандидат на проведение Белой Олимпиады 2002 года лишился всех свободных мест в пивных и рестораниках, а за 3 часа до матча на улицы, прилегающие к ледовой арене, выплеснулись хмельные реки болельщиков. Со стороны — зрелище впечатляющее. Но не дай Бог было влиться в эти реки с оригинальным видением проблемы победителя — встречные течения не в их природе.

Но самым эффективным, как оказалось, оружием хозяев в финальном матче оказались не пробирки, не болельщики, не судьи и не другие третьи силы, а те самые вакантные места в составе команды, которые Юлиус Шуплер сумел додержать до нужного часа. 24 марта свободным от обязательств перед финским клубом «Лукко» оказался Любомир Коляник, а 25-го шведская «Вестра Фрелунда» отпустила на родину еще одного героя Лиллехаммера Отто Хасчака. Именно эти двое и были основными действующими лицами на площадке, а Хасчак к тому же, забросил оба гола.

Хозяева, безусловно, больше владели инициативой и имели предпочтительное соот-

ношение моментов для взятия ворот — на то блестяще сыграл Александр Гавриленок — однако гости сами избрали такую тактику, и их контрвыпады несли в себе ту остроту, которая позволяла надеяться на удачный результат. С первых же минут Андрей Сидоренко перешел на игру в три звена — на лед выходили только самые-самые — и на площадке имел место зрелищный, острый хоккей, который, как предположили потом сами словаки, является сегодня дефицитом даже для группы «А».

Шоу могло быть и еще более ярким, не вмешайся в его ход главный арбитр. Не хотелось бы думать о какой-то тенденциозности (скорее всего, Андерссон плохо воспринимал шум и дабы не впасть в немилость ревущим трибунам, постарался им понравиться), но с какого-то момента, еще при ничейном равновесии, решения арбитра утратили последовательность, и к одним и тем же проступкам соперников он стал подходить весьма субъективно. Для примера — один из характерных эпизодов, вызвавший скандально-неприличную паузу. Главный по достоинству оценил подножку со стороны словацкого хоккеиста, но тут же под прессом возмущенных его решением трибун и хозяйской скамейки запасных, прислушался к совету лайнсмена удалить еще и белоруса. За что? До сих пор это остается секретом самого Андерссона, равно, как «секретной» осталась кандидатура штрафника — названный Андерссоном N 15 в заявке команды отсутствовал, что и перевел на английский Михаил Захаров. После некоторого совещания у судейского столика прозвучала новая версия: «N 16». Но обладатель номера Василий Панков, оказалось, тоже не выходил на лед как минимум последние 2 смены. Третья попытка — 17-й — была наиболее приближенной к правде. За нее Сергей Шитковский и сел.

Хасчак открыл счет, но во втором периоде Эдуард Занковец мог запросто его сравнять, когда, выйдя один на один и уже обграв голкипера, послал шайбу в штангу. После 0:2 Сидоренко дал подопечным понять, что разницы в том, с каким счетом проигрывать уже не существует. Третья двадцатиминутка была полностью посвящена атаке, однако послать шайбу в сетку удалось лишь однажды. Занковец расторопно сыграл на пятачке, обыграл голкипера и... Вот тут хозяев затрясло. Куда-то подевались их слаженные действия, а единственным оружием стал проброс шайбы через все зоны. Наконец, за полторы минуты до финальной сирены, после тайм-аута, Сидоренко выпускает на лед сильнейшее первое звено, а также меняет голкипера на Михаила Захарова. Словаки несколько раз вырывались из зоны, но бросить по пустым воротам даже не решались, а последние 30 секунд на пятачке хозяев творилось что-то невероятное. Видеть шайбу уже не получалось, но так хотелось, чтобы из кучи-малы кто-нибудь вылез с вскинутыми вверх руками...

Первым, однако, вместе с финальной сиреной возникнул Юлиус Шуплер, который тут же оказался на трибунах в объятиях зрителей. Это надо было видеть: люди подбрасывали, бережно ловили и передавали по рукам своего кумира. Как драгоценную реликвию, как спасителя, как святого. Арену тут

же плотно устлали банки из-под пива, флаги и другая болельщицкая утварь, а в обратную сторону летели предметы туалета словацкой сборной. Динамики не могли конкурировать с естественным неестественным шумом, а игроки в синей форме продолжали прыгать и скакать. Как повалившие тореодора бычки. Как дети, получившие билет из сада в школу. И танцы, фуршеты, банкеты... рекой на ночных городских улицах. «Show must go on»: что бы там ни было, а они эту радость заслужили.

Вместо эпилога можно рассказать историю о том, как все предшествовавшие финальному поединку дни словацкое телевидение и газетчики буквально допрашивали представителей ИИХФ на предмет расширения в будущем сезоне группы «В». Понятно, что тема эта была крайне необходима хозяевам в качестве страховки... Слово — не воробей. И хотя сегодня в Словакии о кооптации проигравших во второй эшелон мирового хоккея говорить как бы не с руки, все-таки вспомним, что заявил в прямом эфире Ханс Добида: «Я так понимаю, что уровень четырех команд на этом турнире примерно одинаков и заслуживает уровня группы «А». Троице придется проиграть, но заверяю, что на майском конгрессе ИИХФ в Милане буду отстаивать предложение открыть в будущем сезоне дорогу в группу «В» всем четверым».

...В Милане докладчик Добида в дежурном отчете произнес какие-то невыразительные слова относительно высокой конкуренции команд, собравшихся в марте в Попраде. Этим отставанием позиции члена Совета ИИХФ, к сожалению, ограничилось. Остается ожидать следующего марта, а также надеяться, что после Софии, где состоится чемпионат мира-95 в группе «С-1», обижаться на чью-либо искренность не придется.

ЧЕМПИОНАТ МИРА. ГРУППА «С-1». СЛОВАКИЯ (Попрад, Спишска-Нова Вес). 18-27 марта 1994 г.

18.03. Украина — Беларусь — 2:4 (Юлдашев, 16, Буценко, 28; Занковец, 25, 41, 59, Антоненко, 31). Словения — Венгрия — 8:2 (Смолей, 7, 9, Зупанчик, 10, Внук, 19, 50, Кривош, 29, Б.Пайич, 39, Милинарц, 44; Добощ, 55, Бали, 58). Болгария — Словакия — 0:20 (Шатан, 3, 23, 48, Рушияк, 13, 16, 40, Плавуха, 18, 53, Рубович, 24, 48, 56, Янош, 29, 59, Конгшек, 31, 50, Похорелец, 33, Вархоллик, 34, Пухер, 42, 56, Клердонец, 51).

19.03. Беларусь — Болгария — 13:1 (Гусов, 2, 29, Татаринцев, 3, Скабелка, 8, 19, 48, В.Панков, 12, 42, Д.Панков, 13, Колесников, 23, Антоненко, 27, Шитковский, 54, Хмыль, 56; Евтимов, 41). Венгрия — Казахстан — 5:14 (Оскай, 4, Фараго, 45, Бали, 50, Янцкиш, 52, Залавари, 56; Беляевский, 1, Земляной, 8, Трошинский, 12, Пчеляков, 18, Соколов, 19, Бородин, 22, 34, Филатов, 24, Куксов, 40, Корешков, 45, Комиссаров, 46, Шафранов, 48, Кряжев, 58, Райский, 59). Словения — Словакия — 0:9 (Шатан, 1, 7, 16, Вархоллик, 2, Янош, 8, 15, Марчинко, 19, Рубович, 45, Паукочек, 47).

21.03. Украина — Венгрия — 8:0 (Юлдашев, 8, 54, Малков, 12, Степанищев, 16, Гончаренко, 21, Литвиненко, 28, Савицкий, 42, Фадеев, 47). Казахстан — Словакия — 0:0. Словения — Беларусь — 3:6 (Смолей, 30, Зупанчик, 44, Внук, 48; Хмыль, 12, Бекбулатов, 38, Занковец, 41/3, Шаров, 50, Романов, 51, Скабелка, 57).

22.03. Венгрия — Болгария — 7:2 (Папкович, 22, 27, Пиндак, 39, Бали, 43, Янцкиш, 51, Оскай, 52, Добощ, 55; Евтимов, 29, Дамев, 36). Украина — Словакия — 2:2 (Степанищев, 4, Литвиненко, 32; Похорелец, 32, Янош, 44). Беларусь — Казахстан — 6:3 (В.Панков, 10, Хмыль, 15, 37, Скабелка, 22, Захаров, 32, Занковец, 56; Корешков, 29, Кряжев, 54, Филатов, 58).

24.03. Словения — Болгария — 13:0 (Горенц, 2, 14, 15, 18, 34, Внук, 4, Зупанчик, 6, 43, Разингер, 8, Тислар, 15, 43, Смолей, 40, Копитар, 53). Украина — Казахстан — 0:0. Венгрия — Словакия — 0:10 (Плавуха, 1, Меджик, 3, Пухер, 11, Рушияк, 20, Даньо, 28, 53, Похорелец, 39, Шатан, 40, Вархоллик, 42, Паукочек, 46).

25.03. Словения — Украина — 1:6 (Разингер, 57; Олецкий, 3, Шатин, 12, Юлдашев, 33, 39, Буценко, 37, Ширяев, 53). Казахстан — Болгария — 31:0 (Сагимбаев, 7, Беляевский, 8, 13, 18, 23, 35, 42, Бородин, 9, 31, 33, 50, Корешков, 12, 19, 20, 48, Медведев, 12, Шафранов, 26, 30, 44, 48, 56, 59, Земляной, 28, 33, 41, 43, Кряжев, 42, 46, 54, Райский, 43, 47). Беларусь — Венгрия — 5:0 (Салея, 1, Д.Панков, 16, 59, В.Панков, 29, Шитковский, 58).

27.03. Казахстан — Словения — 4:1. Болгария — Украина — 0:31 (Юлдашев, 2, 16, 25, 47, 55, 57, 58, Шатин, 3, Степанищев, 7, 11, 49, Гончаренко, 11, 24, Литвиненко, 28, 40, 41, Полковников, 30, Ширяев, 32, 44, 51, Малков, 39, 41, 57, Фадеев, 43, 45, 52, Олецкий, 46, 47, Буценко, 46, 50, 56). Словакия — Беларусь — 2:1 (Хасчак, 15, 39; Занковец, 51).

	И	В	Н	П	Ш	О
Словакия	6	4	2	0	43-3	10
Беларусь	6	5	0	1	35-11	10
Украина	6	3	2	1	49-7	8
Казахстан	6	3	2	1	52-12	8
Словения	6	2	0	4	26-27	4
Венгрия	6	1	0	5	14-47	2
Болгария	6	0	0	6	3-17	0

ЛУЧШИЕ ПО ВЕРСИИ ДИРЕКТОРАТА

Вратарь — Виталий Еремеев (Казахстан), защитник — Олег Хмыль (Беларусь), нападающий — Мирослав Шатан (Словакия).

ЛУЧШИЕ ПО ВЕРСИИ ЖУРНАЛИСТОВ

«ALL STARS»: вратарь — Эдуард Хартманн (Словакия), защитники — Валерий Ширяев (Украина), Олег Хмыль (Беларусь), нападающие — Мирослав Шатан (Словакия), Василий Панков (Беларусь), Бранислав Янош (Словакия).

Не успел развернуться лицом к «пушке», как «снаряд» заторчал в голову. Кровь, носилки, «скорая», операционная, боль, слезы жены... Про это лучше не рассказывать: ИСТОРИЯ в другом

Интервью с лучшим хоккеистом страны 1990 года... По меньшей мере, это не оригинально. По большому счету — достаточно избито. Но каждый раз, беседуя с одним из самых интервьюируемых «ПБ» людей, невольно осознаешь, что собеседник, сидящий, как и год назад, напротив, мыслит уже отличными от некогда обнародованных категорий. И конъюнктура диалога, как представляется, здесь ни при чем. Меняется время — меняются люди. Особенно столь неординарные. Зато с высоты пронесшихся от развитого партсоциализма к зачаточному госкапитализму лет можно смело проследить эволюцию личности НАСТОЯЩЕГО спортсмена. Каковым Михаила ЗАХАРОВА не считать нельзя.

— Михаил, таких, как вы, многие сегодня называют камикадзе. Имею в виду обстоятельства, при которых была выполнена миссия в сборной страны...

— Я хотел сыграть за сборную, и я за нее сыграл. Это — история. А про обстоятельства скоро забудут.

— И все же, давайте вспомним. Ваш дебют в сборной состоялся благодаря участию выступления за американский клуб «Ютика Бульдогс», не так ли?

— Все так. Наш защитник бросал от синей линии, а я пошел перекрывать видимость вратарю. Не успел развернуться лицом к «пушке», как «снаряд» заторчал в голову. Кровь, носилки, «скорая», операционная, боль во всем теле, слезы супруги... Про это лучше не рассказывать. Если о деле, то хозяевам «бульдогов» моя травма влетела в копеечку, и они, посоветовавшись с врачами, не решились больше выпускать меня на лед до конца сезона. Ведь прецедент сулил им выплаты в районе сотни тысяч долларов. Я подумал и решил ехать в Минск.

— Простите, вы хорошо подумали? Ведь между операцией и началом чемпионата мира лежал всего месяц...

— Желание сыграть на чемпионате мира пересилило все мыслимые расчеты. Ведь это мечта моего детства. Пусть группа «С», но ведь надо же откуда-то начинать. Завтра будет «В», а там и «А» не за горами.

— В одном из интервью вы высказывали намерение вообще повесить коньки на гвоздь, а тут вдруг разворачиваете такие перспективы. Что, серьезно надеетесь сыграть в группе «А»?

— Надеюсь. И вообще я понял, что в жизни нельзя ничего загадывать. Сегодня одни обстоятельства, завтра другие. Нужно просто выжимать из них максимум.

— И что, по-вашему, выжала белорусская сборная из словацкого вояжа?

— Нас зауважали, но не более. Последний матч со словаками просто обязаны были держать. Теперь такой шанс может представиться очень не скоро.

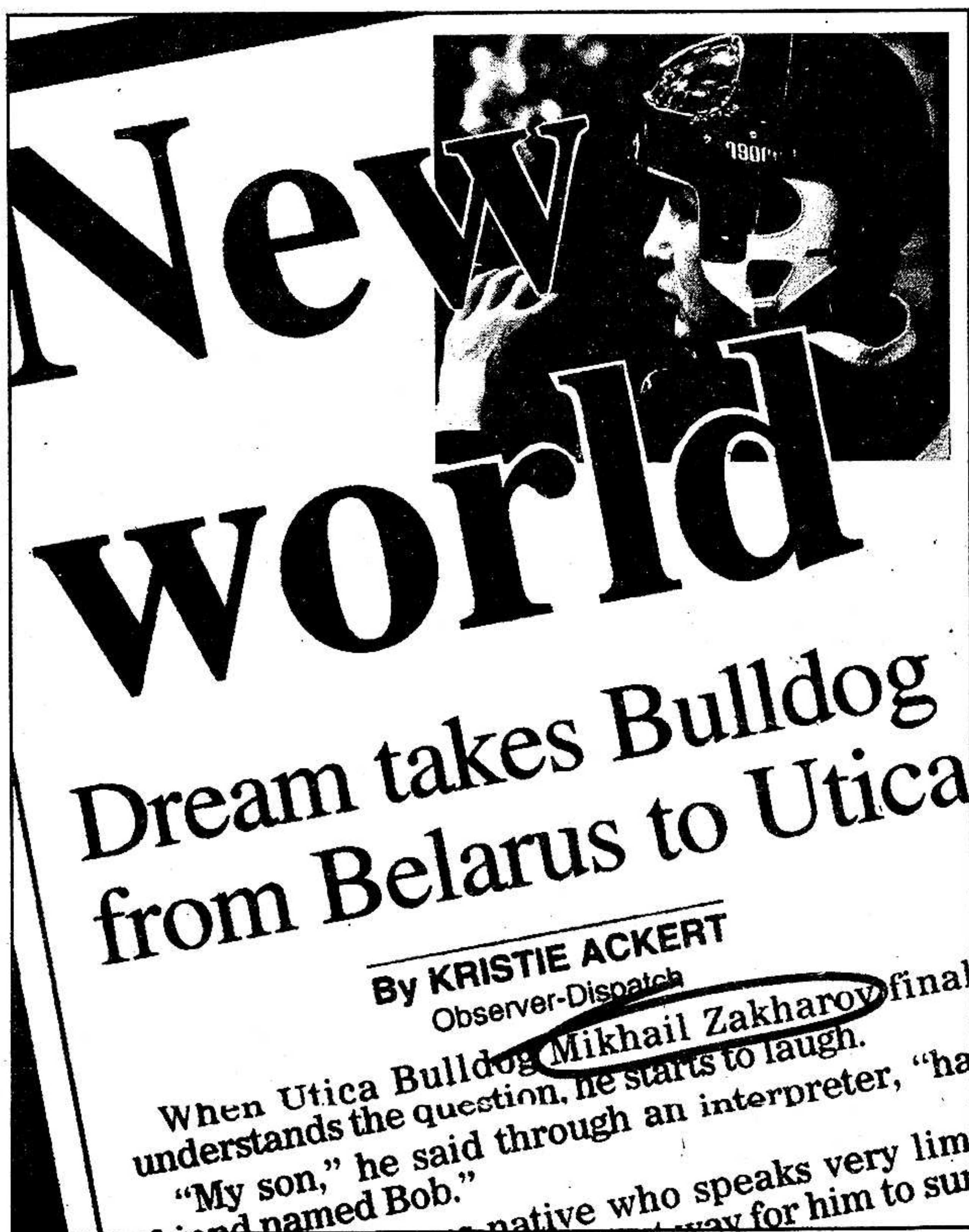
— Не хотите ли сказать, что ехали в Попраде только за первым местом? Соперники объективно были посильнее...

— Через океан можно лететь и с дыркой в голове. Но без надежды на победу... Тут вы меня извините. Конечно, собери белорусская сборная всех своих бойцов, что играют по свету, разговор в Попраде был бы коротким. Завтра я ручаюсь. Из тех же игроков, что имелись в наличии у Андрея Сидоренко, места в составе заслуживали, максимум, семь-восемь человек. Для остальных чемпионат мира — аванс, который, к сожалению, большинство так и не отработало. Но никто не убедит меня в том, что даже этим составом нельзя было взять банк.

— На мой взгляд, как очевидца событий, Сидоренко из этой команды выжал как раз максимум. В матче со словаками, в частности, сборная играла в неприсущий ее исполнителям скоростной, мобильный хоккей. Просто, потенциал соперника был гораздо выше. Чем, по-вашему, можно было усилить игру?

— Любые, даже самые мертвые, казалось бы, матчи, вытягиваются. Этому меня научил американский хоккей. Вспомните прошлогодний финал Кубка Стэнли, когда «Монреаль» практически в безнадежной ситуации вырвал победу у «Лос-Анджелеса» благодаря «перегоревшему» крюку на клюшке защитника «королей» Максори. Это тоже обстоятельства, про которые вспомнят учебники, но историю волнует только тот факт, что заветным трофеем завладел «Монреаль». Не что подобное, считаю, можно было сделать и в Попраде, о чем на последних минутах встречи при счете 1:2 я сказал Сидоренко. Проследил, что половина словацкой команды играет с «неправильными» загибами,

«Мечта привела «бульдога» из Беларуси в Ютику», — он популярен не только у нас

и предложил Андрею Михайловичу сообщить об этом судье. Запросто посадили бы двоих словачков на скамеечку штрафников, мы заменили бы вратаря, а в шестером против троих сам Бог велел дожимать. Сидоренко постеснялся ступить в эту грязь, а я, оказавшись в одиночестве, настаивать не стал. Сейчас локти кусаю. Уверю вас, был бы рядом Андрюха Ковалев или кто-нибудь еще в этом роде, мы бы эту кашу заварили...

— А вы уверены, что в полном порядке были клюшки у нашей команды?

— А вы знаете, что такое 500 долларов за 2 минуты штрафа? Это когда менеджер клуба в конце недели снимает с тебя ползарплаты за каждую «пойманную» соперником клюшку. В этом сезоне я столько насиделся и наплатился, что теперь все нужные параметры отложены в шестом чувстве. Хоккеисты в Америке берут с собой на игру клюшки двух образцов: прямые и крутые. Игруют, конечно, крутыми, потому что у прямых гораздо меньше возможностей, но как только наступает час пик, все оружие подлежит замене. Причем никто о приходе этого часа пик не напоминает. Только собственная интуиция. Ты, конечно, хочешь показать на площадке как можно больше, и потому играешь запрещенным крюком — и это твоё личное счастье. А если проспал момент замера — это уже беда команды. И тут ты вынужден платить компенсацию. Максори-то как раз и проспал, но я не знаю таких денег, которыми бы можно было компенсировать то его удаление.

В нынешнем сезоне был матч, когда мы, проигрывая 3:5 за две с половиной минуты до окончания третьего периода, поймали две клюшки соперника и в итоге вырвали победу. Случалось, к сожалению, и наоборот. Не все здесь однозначно. Однажды сел «на штраф» уже в самом начале матча: соперник, видимо, знал мою слабость. Потом мучился с прямой клюшкой весь матч. Можно, конечно, понять и Сидоренко: подобные ситуации проигрываются заранее. Тем более, что и большинство из наших хоккеистов играет далеко не идеальными клюшками. Но я уверен, что смог бы при необходимости отобрать 6 прямых стволов, которыми бы мы забомбили концовку. В той ситуации терять было уже нечего, в случае же риска светила История.

— Кроме клюшек, наверняка, есть и другие «занозы» от чемпионата мира...

— Во-первых, головная боль и пелена перед

манда страны. Нужно хорошенько все взвесить, прежде чем решить, кому и что ты своим поступком доказываешь. Меня тоже не взяли в прошлом году на товарищеские игры со сборной Польши, хотя я этого очень хотел, и не пустили к тому же тренироваться с родной командой, но... Я решил по-другому.

А вообще эта тема чрезвычайно серьезна и не стоит касаться ее походя. Сидоренко — не корень прошлогоднего зла, хотя и он сегодня, наверняка, во многом пересмотрел свои позиции. Просто главный тренер сборной по устоявшейся традиции целиком находится во власти президента клуба «Тивали» Игоря Макаеда. А у того замашки известные.

Помнится, подошел ко мне перед началом второго чемпионата страны тренер «Юности» Владимир Сафонов и говорит: «Сыграй за нас, ты ведь помнишь, как прошлым летом я тебя на свой лед пустил, когда Сидоренко выгнал». Конечно же, помню, Владимир Михайлович. Но не забыл, однако, как летом по-запрошлым, будучи на месте Сидоренко, на тот же лед не пускали меня и вы. Как верный исполнитель воли своего барина. А что касается долгов, то если и есть нечто такое, чему я здесь обязан, так это школа. «Юность» развела мою судьбу с уголовным кодексом (детство уж больно горячим было), научила честно добывать хлебшек с маслом, а теперь не закрывает дверь перед носом и не вымогает деньги.

— Ну, если вы считаете себя должником «Юности», почему же хотя бы из этих соображений не откликнулись на предложение Сафонова? Тоже амбиции?

— Я сознательно не стал выступать ни за одну из команд в чемпионате страны, хотя имел на это полное право. В первую очередь, чтобы не ввязываться в конфликты между руководством клуба «Тивали» и другими белорусскими клубами. Во-вторых, чемпион Беларуси играет на Кубке Европы, а значит осенью республику должен представлять объективно сильнейшая команда, а не та, что могла быть высосана из пальца весной. И в-третьих, конечно же, травма: одно дело рисковать здоровьем во имя великих интересов, и другое — в угоду чьим-либо амбициям.

— Судя по всему, даже в Америке процветает культ конфликтов, будоражащих белорусский хоккей...

— Более чем. Все-таки, американским ребятам, которые родом из «Юности», далеко не безразлично все, что здесь происходит. Язы, по-моему, стали вскрываться после 1989 года, когда минское «Динамо» впервые в истории вошло в десятку сильнейших команд страны. Я до сих пор с большой ностальгией прокручиваю эпизоды тех матчей, дома сохранившиеся видеозаписи игр. Это была большая команда, и Владимир Крикунов глубоко ошибся, став однажды относиться к ней свысока. Владимир Васильевич убрал Бубенцова, Ерастова, меня... Всех тех, с кем он достиг победы и на кого он должен был в дальнейшем опираться. Он сделал ставку на Макаеда, а Макаед вскорости убрал и его. Защитников главного тренера в «Динамо» к тому моменту, увы, не оказалось. И это при том, что только профан мог засомневаться в высоком профессионализме Крикунова.

С тех пор в команде отношения между игроками и руководством, руководством и остальным хоккейным миром все больше странные. Постоянно какие-то побеги, споры о квартирах, забастовки в аэропортах, заявления об уходе, невыплаты, задержки и прочие «недоразумения». Меня, кстати, тоже убрали из «Динамо» не просто так, а в тот самый момент, когда пришло время давать «Волгу». Теперь субъектом этих отношений я не хочу быть ни при каких обстоятельствах.

— И все-таки конфликты, противоречия раздирают не только ведущий клуб, но и всю страну. «Тивали» — лишь продукт системы. И, кстати, не самый дурной продукт. Все-таки стоит приветствовать тот факт, что команда мастеров не косет налоговую титку и не зависит от настроений и прихотей партии власти.

— Да, теперь она зависит от прихотей частного капитала, и это шаг вперед. Однако не думаю, что руководство «Тивали» содержит команду из альтруизма к большому хоккею. Просто кое-что об этом знаю, возможно, когда-нибудь расскажу...

И потом, частной в полном смысле слова эту команду назвать не могу. Все-таки «Тивали» не состоялся на голом месте. Перед ним было «Торпедо», «Динамо», десятки тренеров, сотни игроков, тысячи болельщиков. Боюсь повториться, но я снова не знаю таких денег, за которые всю эту Историю сегодня можно было бы купить.

ВЛАДИМИР БЕРЕЖКОВ

глазами. Так тяжело мне не игралось еще никогда. Все-таки месяц перед чемпионатом вообще не катался, а травма, между тем, далеко не зарубцевалась. Бывали моменты, когда так «наедался», что вообще не знал, в какую сторону бежать на смену. Говорить о какой-то спортивной форме, как видите, не приходится, хотя, считаю, даже в таком состоянии сумел команде помочь. Во-вторых, постоянно ощущал какое-то одиночество. Нет, меня, конечно, окружали хорошие ребята, и с некоторыми даже много общался, но все же, думается, желанных бесед не случилось. Так хотелось увидеть рядом Вовку Цыплакова, Андрюху Ковалева, Сашку Гальченко... Разница в сознании тех, кто стал профессионалом и тех, кто им только называется, огромна. В Попраде просто бесило, когда ничего пока не сделавшему на площадке поролось хватало на разговоры за стаканом. Раньше, быть может, не обратил бы на это внимания. А нынче вот бесило. Хорошо, у Сидоренко есть талант и воля жестко держать ситуацию в руках. А не будь его, и что? Поплыла команда... Нет, если рассчитывать на что-то более весомое, нежели просто авторитет, без профессионалов не обойтись.

— Как вы думаете, удастся ли когда-нибудь собрать действительно сильнейший состав сборной Беларуси?

— Не знаю. Хотя, подвижки к этому, наконец, появились. После чемпионата мира, перед отъездом в США, мы много и долго беседовали на эту тему с Сидоренко. Он возложил на меня миссию переговоров со всеми нашими «американцами». Думаю, что сумею уговорить если не всех, то многих провести кусочек лета на родине, где будет организован сбор национальной сборной с двумя-тремя товарищескими матчами. Это — первый шаг. Дальше будем видеть.

— Помнится, в прошлогоднем августе сборная тоже имела товарищеские игры, но на них Андрей Сидоренко легионеров, находящихся в Минске, не взял. По этой причине, кстати, отказался выступать в Попраде Александр Алексеев. Как вы относитесь к его поступку? Может, и вам нужно было обидеться...

— На обиженных воду возят. Хотя, Саша, наверняка, не обиделся, а просто пошел на принцип. Я его за это не осуждаю, но и не приветствую. Он — сам себе мужик и поступал в соответствии со своими мужицкими убеждениями. Но с другой стороны, один Сидоренко — это еще не целая сборная ко-